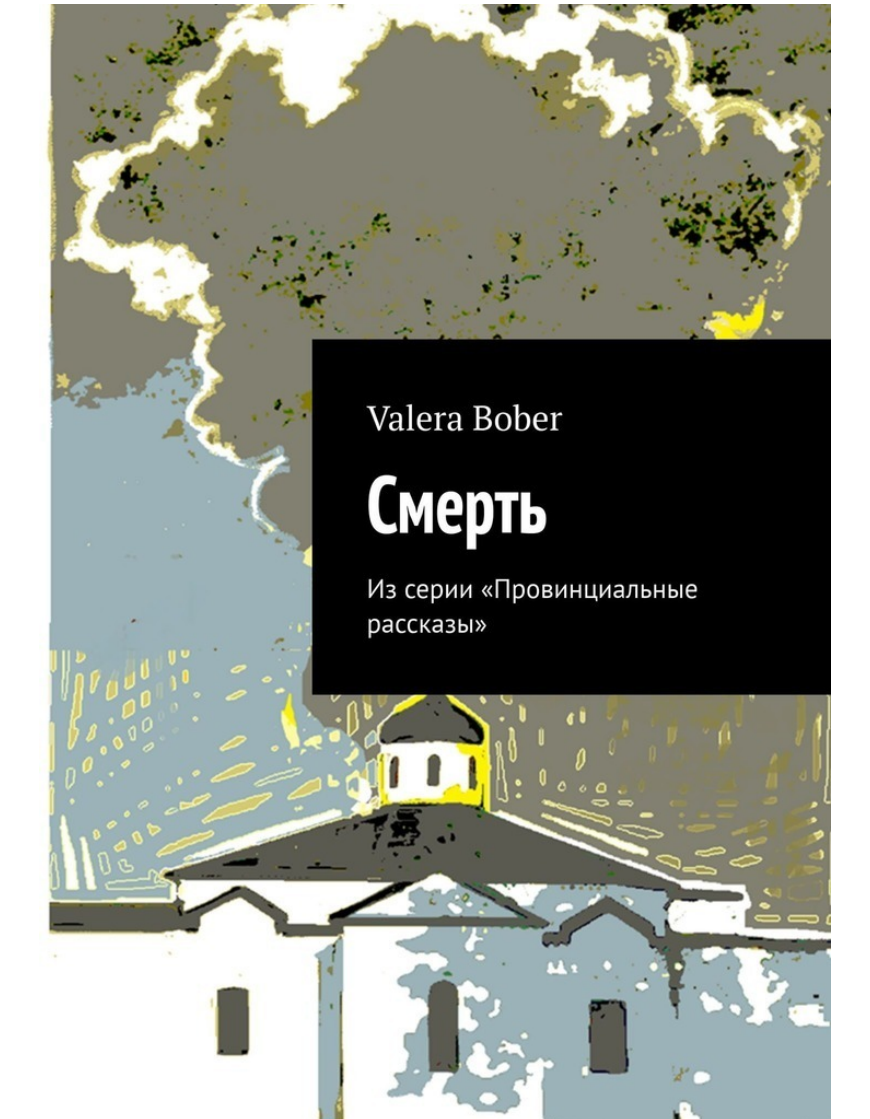

The background of the book cover is a stylized illustration. The top half features a dark, stormy sky with a large, bright, jagged white lightning bolt striking down from the upper left. Below the sky, a cityscape is visible, with buildings rendered in a simplified, almost cubist style. In the foreground, a large, dark, triangular roof structure, possibly a church or a public building, dominates the lower half of the frame. The overall color palette is muted, with greys, blacks, and a few highlights of white and yellow from the lightning and building details.

Valera Bober

Смерть

Из серии «Провинциальные
рассказы»

Valera Bober
Смерть. Из серии
«Провинциальные рассказы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533768

ISBN 9785005929549

Аннотация

Смерть – таинство, которое затрагивает каждого. И каждый сталкивается с ней в полном одиночестве, так же, как и приходит в полном одиночестве в этот мир. Главный вопрос для каждого, что там за гранью. Страх путает мысли, мешает правильно понимать свое будущее, но человек должен делать правильный шаг.

Смерть

Из серии «Провинциальные рассказы»

Valera Bober

© Valera Bober, 2022

ISBN 978-5-0059-2954-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМЕРТЬ

Варфоломий Евстегнеевич умирал. Он лежал в своей по-

стели, у себя дома, и на душе у него была странная пустота, как во время болезни. Мысли его были далеко, где то за гранью, и от того, что у него было время подготовиться и привыкнуть к своему положению, он не воспринимал ни вздохи домочадцев, ни запахи восковых свечей, ни тихую суету, которая всегда происходит в доме где ждут покойника. Он знал, что он главный на этом празднике, и теперь желал только одного, чтобы его оставили в покое, и не стояли над душой с дурацкими причитаниями. В ногах у него сидела его старшая сестра, умершая еще при его юности, которую он очень любил и которой ему всю его жизнь не доставало, и мысли о том, что он вскоре соединится с ней, наполняли его тихой и светлой радостью. В течении последних дней он часто с ней общался, и хотя она была строга с ним, как и прежде, когда много лет назад, следила за ним карапузом и грозилась наказывать, мысль о том что продолжение жизни все же будет, успокаивала его. А все остальное он переживет как нибудь, и страшную неизвестность, и те трудности, что происходят с людьми при внезапных переездах в малознакомые места. Сестра говорила мало, а спрашивать он стеснялся. Держалась она торжественно, как на параде, его это смущало, потому что чувствовал он себя обыкновенно и даже буднично, словно собирался в командировку. Из всех их немногочисленных разговоров, он понял только одно, что первое время поживет у нее. Сестра ему что то говорила, но он не слушал, потому что ему вдруг захотелось чаю, крепкого, души-

стого, как обычно готовила жена по вечерам, и он забеспокоился, по детски, со слезами на глазах, будет ли у нее там чай. Наверное он говорил вслух, потому что внезапно увидел перед собой заплаканную супружницу, которая держала стакан с темной жидкостью. Ему стало стыдно. Потом все вокруг засуетились, а кто то вообще стал кричать, что вообще уже было вне всякого приличия, и он почувствовал, как его одолевает тяжелая усталость. Его стало клонить ко сну, и он перестал сопротивляться. Как же я все это оставляю, – зачем то заволновался он, но эта мысль, так и не сформировавшись, покинула его. Подошла сестра и взяла его за руку. Рука у нее была мягкая и теплая, и ему захотелось всегда быть с ней, он снова почувствовал себя ребенком, и то что кто то возле него снова будет главный, а он будет подчиняться его грозным и мудрым приказам, восхитило его и наполнило надеждой, что так будет и впредь. Я теперь точно смогу спрятаться, там где меня никто не найдет, – думал он. Что то громкое засвистело ему в уши, его подбросило, и внезапно он увидел все сверху и понял слово мир объемно, по новому, потому что мир для него стал маленькой муравьиной тропой далеко внизу, а он огромным лесником, который наблюдает сверху за его суетой. Он увидел в спешащей муравьиной толпе самого себя, мелкого, зачуханного каждодневным бытом, но с огромными амбициями и претензиями к этому миру, и даже увидел, словно в парикмахерской, в отражении десятков зеркал, свое начало в этом мире, в разных жизнях

и в разных телах, и в мужских и в женских, которое терялось в далеком тумане, как в гнилом болоте и начиналось, как ему показалось, с какой то страшной лохматой собаки. От этого открытия ему захотелось плюнуть в самого себя. Все так просто, — подумал Варфоломий Евстегнеевич, — и незачем было этого бояться, и если так бояться каждый раз, то ничего хорошего из этого не выйдет. Разве можно такого бояться? И главное в этом деле было то, что боли при этом он не чувствовал. И это было главное, потому что больше всего он боялся именно этого. Внизу растерянно стояло его семейство. Ему было удивительно видеть, что мир вокруг них, как живая амeba, без остановки расплывается и делится, как пятна нефти на воде, а они этого не замечают, и не понимают, что это совсем не трагедия, а естественный процесс муравьиного мира, и что так было всегда. И если бы каждый поднялся на воздушном шаре и посмотрел на свой мир с высоты, тогда не надо было бы объяснять многое людям, ибо и так все было понятно. Остальное для дураков. А дураков и вправду было много, но и это было понятно. И только очень стыдно было смотреть на оболочку, которую он оставил после себя, такую желтую и страшную, словно брошенную для того, что бы пугать по ночам соседей. Это я умер, — с облегчением понял Варфоломий Евстегнеевич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.